

ПОЛИНА ЛЮРО
ДУРОЧКА

Полина Люро Дурочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68942076

SelfPub; 2023

Аннотация

Сколько же вокруг прекрасных, но незаметных девчонок...
Ещё одна маленькая история о безответной любви.

Полина Люро

Дурочка

Я запомнил её ещё с первого класса: худенькая, невзрачная девчонка с жиденькими косичками. Тихоня и зубрила. Если и было в ней что-то особенное, так это большие серые, всегда или удивлённые, или испуганные глаза. Её никогда не обижали, ведь она давала списывать даже хулиганам, ни с кем не спорила и не дралась. Просто не замечали...

Наверное, самая умная и способная, но при этом слишком доверчивая и простодушная девчонка в нашем классе. Злые дети, между собой мы посмеивались над ней и звали — «дурочка», но так, чтобы она не слышала. Конечно, она этого не заслуживала. Я всегда так думал, но вслух никогда не говорил. А зачем?

Однажды, она чуть не свалилась со школьной лестницы. Я просто поддержал её, не дав упасть. Но она так на меня посмотрела, будто её из огня на пожаре вынес — даже неловко стало... Я побежал дальше с ребятами и забыл об этом, а она, похоже, нет...

Время шло, мы росли на глазах друг у друга. Мальчишки из коротышек превращались в здоровенных оболтусов, девчонки хорошели год от года. И только она не менялась: не красилась, как другие, одевалась слишком скромно, и даже, отрезав свои тощие косички, осталась всё той же незаметной

и непопулярной «дурочкой».

Окружённый первыми красавицами класса и школы, я, сам не зная, почему, замирал, когда время от времени ловил на себе её восхищённый взгляд. Мне было неловко, а ещё... приятно, но даже под страхом смертной казни я никому бы не признался в этом. Как же её звали? Кажется, Оля...

Однажды на школьной дискотеке даже пригласил её потанцевать. Просто жалко стало девчонку, совсем одна стояла. Она так на меня смотрела, словно я принц какой-то, заставив тысячу раз пожалеть о собственной глупости.

Ребята меня потом засмеяли, я отшучивался, как мог, но, когда лучший друг стал говорить о ней гадости, не раздумывая, дал ему в морду. Он так мне этого и не простил.

На выпускном её не было, не знаю, что случилось. Но настроение у меня почему-то испортилось, и я, назло своей подруге, провел весь вечер и ночь с другой. А ведь мы встречались два года и расстались без всяких сожалений с моей стороны. Она назвала меня сволочью, и я с ней согласился, не переставая думать, почему же Оля сегодня не пришла...

И вот однажды встретил «дурочку» на своём факультете. Странно, почему она там оказалась? Ведь могла пройти в Ломоносовский, неужели ради меня? Глупость, конечно, но от этой мысли на душе стало удивительно тепло. Все годы учёбы мы виделись лишь издалека, здороваясь мимоходом. Я встречался с другими девчонками, намного красивее Оли, но, видя её, спешащую на лекцию или в общагу, подол-

гу смотрел вслед. Что со мной творилось, не понимаю...

После окончания университета, мне неожиданно предложили поехать на стажировку в Англию. Родители были в восторге, без конца доставая бесполезными советами. Настал день отъезда. Я уже закончил собираться, и тут неожиданно от неё пришло смс с просьбой встретиться на набережной.

До вылета оставалось мало времени, но я всё-таки взял такси и поехал на встречу с ней. Меня колотил нервный озноб, а щёки горели как на морозе. Я бесился, сам не знаю, почему. Много раз продумал, как пошлю её куда подальше, чтоб не приставала. Неужели, ей самой всё это не надоело? Хотя, если подумать, что *это*? Не было же ничего. Никогда...

Пасмурный серый день, накрапывал дождь. И вода в реке была холодной и тёмной, как осеннее небо. Оля стояла в своём старом пальто, придерживая рукой маленький берет и ёжась под порывами северного ветра. Мне сразу захотелось подойти и обнять её, чтобы согреть, защитив и от этого ледяного ветра, и от любых невзгод. Что за идиотские мысли лезли мне в голову...

Взяв себя в руки, попросил таксиста подождать пару минут и подошёл к ней:

– Привет, Оля, давно не виделись.

– Привет, Саша. Прости, что позвала тебя сюда. Торопиться, наверное...

– Точно, — я старался, чтобы голос звучал холодно, но он

дрожал, как и мои руки.

– Ты уезжаешь надолго, возможно, мы больше не увидимся...

Я молча пожал плечами. Она тихо вздохнула:

– Это я отдала тебе своё место на стажировку — ты же мечтал туда попасть.

Удивлённо поднял глаза:

– И зачем? Я об этом не просил, — сам не знаю почему, начал заводиться, — и что ты хотела от меня услышать — спасибо? Ну, спасибо тебе огромное. Довольна?

Она подняла на меня свои потрясающие глаза, забыть которые я не мог уже пятнадцать лет.

– Нет, не за этим. Просто хотела попрощаться и пожелать счастливого пути...

– Ладно, — я вдруг сразу «остыл», — спасибо, и тебе всего хорошего. Ну, я пошёл?

Она кивнула, уже не скрывая слёз. Быстро развернувшись, сел в такси. Уезжая в аэропорт, увозил на душе тяжёлый груз, упорно делая вид, что со мной *всё в порядке*. И с ней тоже. Разве мог я слышать за орущим радио, тихий всплеск речной воды, этот крик отчаявшейся души...

Уже приехав на место, позвонил маме. Она радостно щебетала, как гордится мной, попутно вываливая весь ворох университетских сплетен и новостей. Кому как ни ей, было быть в курсе всего, ведь она двадцать лет проработала на кафедре. Главной новостью была попытка самоубийства

какой-то аспирантки: спрыгнула в воду, дурочка. Говорят, несчастная любовь. Хорошо, что какие-то ребята вытащили её из воды.

Если бы не это слово — «дурочка», я бы, наверное, пропустил всё мимо ушей. У меня потемнело в глазах. Не помню даже, как бросил телефон и стал искать ближайший рейс домой. Примчался перед рассветом, перепугав родных. Мама хваталась за сердце, отец пригрозил вышвырнуть меня из дома. Я их не слушал, и через друзей нашел телефон единственной Олиной подруги, у неё узнал номер больницы.

А утром был в её палате. Она лежала бледная, молча глядя в стену. Я подошел и сел рядом с ней, бросив букет цветов на прикроватную тумбочку. Сердце разрывалось от чувств, которые столько лет держал в себе. Осторожно взял за руку — она испуганно повернула голову и, увидев меня, заплакала.

Мне было трудно дышать. Я целовал её нежные пальцы и, прижимая их к своей щеке, повторял:

– Дурочка, моя дурочка... Никогда больше так не делай, хорошо?

И впервые увидел её счастливую улыбку, самую прекрасную на свете...